

средствъ на поѣздку для возстановленія дряхлѣющаго организма!

Силы старца истощались отъ чрезмѣрной работы. Въ 70—75 лѣтъ онъ, не успѣвъ окончить свой театраль- ный сезонъ, долженъ былъ скорѣй спѣшить на арти- стическія поѣздки по провинціи: жалованья не хва- тало ему на содержаніе семьи съ присными.

И старецъ пускался въ длинныя поѣздки, утоми- тельныя и не для его возраста. Желѣзныхъ-то вѣдь дорогъ тогда не было. Эти пути сообщенія были скорѣе въ проектѣ, чѣмъ въ осуществленіи.

Его въ провинціи въ послѣдніе годы не узнавали, такъ онъ измѣнился: ослабѣлъ, осунулся. Голосъ, не- давно еще такой звучный, такой богатый нотами, сталъ глухой. Исчезла былая одушевленность. Тя- жель въ ногахъ, однообразіе и вялость въ движені- яхъ, малая подвижность въ лицѣ,—все это бросалось въ глаза зрителямъ театра, привыкшимъ видѣть въ геніальномъ актерѣ „силу гордую, доблесть царскую“...

Щепкинъ, бѣдный, преувеличивалъ благодушіе и снисходительность публики, когда въ письмѣ къ сыну выражалъ удивленіе передъ ея пристрастіемъ къ нему, какъ къ своему любимцу.

Онъ писалъ, помните, что стоитъ ему показаться на сценѣ, и она въ восторгѣ и радостно принимаетъ его, привѣтствуетъ громомъ аплодисментовъ.

Не тутъ-то было теперь. Чѣмъ холоднѣе игралъ ослабѣвшій силами артистъ, потерявшій пылкость юности, долго не покидавшую его, тѣмъ холоднѣе стала встрѣчать его и публика, эта мало благодарная, мало постоянная въ своихъ привязанностяхъ толпа.